

ГЛАВНЫЕ ЗВЕЗДЫ

Душка Садальский беседовал со мной так... Для начала мы посетили церковь Спасо-Преображенскую на Болвановке — надо помочь — фабрика "Большевичка" не хочет церковную территорию вернуть назад. Далее по плану шла продуктовая валютка. Были куплены палтус для жарки, несколько сортов ветчины, колбас и балыков.

— Давай, жарь палтуса, — потребовал далее "душка", придя домой и распечатывая разнообразные вкусные пакетики. И только тогда, издавая утробные звуки, Садальский стал "говорить" для "МК". Чем вкуснее была еда, тем интересней разговор.

— Всем, что у меня есть в жизни, я обязан телевидению. ТВ — мой лучший друг. Хочешь-не хочешь — 250 миллионов смотрят. Первое интервью с фото было 20 лет назад. Сейчас газеты мало что значат. Вот ТВ — это да!

Кирпич

— Я такой же бездарный, как Аллен Делон. Терпеть не могу эту картину. Все по порядку. Режиссер Говорухин пригласил. Я работал тогда в "Современнике", в массовке. Какую я роль попросил? Шарапова?! Куда там! Вайнеры были против даже Высоцкого, убрали себя из титров. Когда первые лица милиции посмотрели и похвалили картину, тогда они возвратили свои фамилии. Где Вайнеры учились — я преподавал. А Говорухин мне глубоко симпатичен.

— Ну, давай, треснем!

Высоцкий...

— Я ни в какие дружбы не лез. Боже упаси! Высоцкий... даже и не воображал, да-да... он во французских шмотках... Любимов позволял ему делать, чего не позволял никому — актеров это раздражало, он приходил за 10 минут до начала! Естественно, сейчас они лезут в дружбу, впрочем, никто уже не лезет, потому что разошлись все со страшной силой. Эйфория Высоцкого прошла. Говорухин позволял ему даже режиссировать в кадре — можно сказать — умер гениальный режиссер.

Театр

— Где-то зеленая такая тетрабочка была... Я блистательно заканчивал институт. Я был звездой! В "Современнике" просидел 8 лет. Потом главная вызвала меня (у всех были такие скорбные лица) и сказала, что меня сокращают — "или уходи, или контракт на один год с испытательным сроком". Им не нравилась независимость. Я не хотел в массовку. У меня ни папы, ни мамы, я сам из интерната.

Потом я встретился на одном из приемов с Волчек и пригласил — ну сейчас скажу (а у меня тогда вот так вот пошел взлет — просто вот так (машет рукой вверх), а она мне говорит: "Как жалко, Стасик, что ты ушел". И я прямо сразу — фу-у-у — не смог сказать ничего.

— Артисты все ущербные люди — мало кто умеет играть на сцене — мужчина своей профессией должен зарабатывать, если он сидит в театре и имеет 30-40 тысяч... тьфу, это мне кажется...

— Мне очень близки идеи Чухче от Ким Ир Сена — во всем опираться сам на себя, рассчитывать на собственные силы.

— Искусство и науку движут только приезжие — я родился в Чувашии.

Меня назвали бездарным артистом. А вот налоговая инспекция с моими гонорарами разбираться не успевает — зачем столько платят бездарности?!

...Несчастные... (Стас кушает)... Только валютные продукты люблю... нет, на них не жалко... К гробу багажник не приделаешь. Я сколько зарабатываю — у меня нет накоплений — все трачу...

Мои богатые знакомые умирали... Один заказал гроб с золотыми ручками, когда его опустили в могилу — он был уже без ручек...

Ни одной бездарности вокруг меня нет никогда даже близко. Серость задницей чую. Общаюсь только с талантливыми людьми. Звезды, не звезды... парикмахеры тоже бывают талантливыми. На спектакле не могу ни секунды сидеть, если бездарно — я сразу уйду — или сейчас вот думаю, умру и все.

У меня много друзей. Министр пищевой промышленности? Я с ним познакомился, когда был секретарем комсомольской организации театра, а Елена Коренева (нас было двое комсомольцев) — заместителем. Я даже подписывал рапорт какому-то съезду. Нет, нет, мне никогда это не было противно — я получал колоссальное удовольствие. Если бы не актерство, я был бы уже кем-нибудь в правительстве. Это тоже игра... Вспомни себя пионеркой, за Ленину люблю бы убили.

У меня сами собой все время приработки — хочу-не хочу. У каждого артиста есть свой порог удачи.

Артисту всех времен и народов — фигу, а артисту Тютюкину — пять миллионов.

АУШКИ ЭКРАНА

Журналистам быть опасно (Стас готовит "скандальные новости" для газеты "Супермен"). У тебя были угрозы? У

говорили: Любимов плохой. Она — нет, не смей говорить об этом мужчине так. Я была с ним счастлива.

Родина

Мне очень комичны артисты, которые, мол, снимаюсь там, в Италии, Африке. Все это ерунда. Артист, драматический, может работать только у себя на Родине. На русском языке, да — иначе... Я считаю, что Крамаров замечательный, блистательный артист, могу долго спорить с его противниками, но что он делает "там" — неприлично. Многие портятся от славы. Нет, не презираю. Здесь всем хватает места, деньги заработать может любой. У нас в России в секунду деньги зарабатывают. Иностранцы неделю потусовались у Белого дома — стали миллиардерами на репортажах. Хорошо сидим.

Ты зря нервничаешь. Я без церемоний, когда надоедают, так и говорю: уходи, до свидания. Есть один журналист знакомый — молодой, голодный, но талантливый. Так он мне звонит: "Я к тебе, Стасик, на ужин хочу". Я всегда накормлю, но потом говорю: умайвай, до свидания. Или — ты хороший человек, но очень скучный. Иди отсюда.

Зашел сосед.

— Шура, Шура, давай, покушай.

Здоровье

— Это ты про СПИД что ли? А по весу не видно? Но умру я самой последней смертью — от обжорства, как Крылов. Надо себя ограничивать, конечно...

Антенна

— Я выпысываю много газет, журналов и верю всему, что напечатано. Вот написали:

ХОРОШЕГО КИРПИЧА ДОЛЖНО БЫТЬ МНОГО

Святочные рассказы Станислава Садальского под жареный палтус

Моск. Комсомолец, 1994, 12 янв., с. 8.

меня были. Я думаю об бандитско-депутатских группировках.

Давай, по третьей. Дима Быков очень хорошо обо мне написал. Закусывай!

Семья

В какой-то мере у меня был брак по расчету. Иностранка — мы и сейчас-то иностранцев любим. Может, это была история. Дочка. Давно уже не видел. Какое там!.. Отец не тот, кто родил, а тот кто воспитал.

Брат погиб два с половиной года назад. Похоронили на Волковском кладбище. Мне никто не сделает такой памятник. Я пришел в какие-то высшие инстанции. Мне говорят: у вас брат был рабочим на заводе, на Кировском... Если б вы умерли, мы бы разрешили похоронить вас здесь. Я говорю: "Можно я подпишу все бумаги на свои похороны?" — "Что вы! Живите ради Бога!" Я сделал трехметровый гранит и оттуда полированный крест, на котором написано: "Господи, да будет воля твоя". Я буду похоронен на Волковском кладбище с братом и с Лениным.

Ну, давай, помянем всех...

Масс-медиа

— Я обожаю газеты — без них из дома не выйду.

На телевидении все больше люди бездарные. Кто что хочет, то и несет. Им даже не платят, они и так согласны, а посмотрели на этих мальчиков из ВИДА, которые сидели с набиными от рекламы карманами денег. Все говорили: вот реклама телевидению поможет. 8 тысяч баксов стоит одна минута — куда идут эти деньги? Это для меня не понятно.

Раньше было объединение "Экран" — снимались телевизионные фильмы, сейчас не снимаются. Просто какая-то политика на бездарность — чем хуже, тем лучше. Как талантливо, так закроют. Как бездарно — так смотрят. Я не хочу работать за бесплатно. Так и говорю: "В рублях не живу". Пусть платят деньги, а пойти они могут куда угодно. Скажем, на развитие лунного хозяйства. У меня есть свой порог, ниже нельзя. Когда работаешь за бесплатно — к тебе и относятся как за бесплатно. Это унизительно. Когда платят деньги — ему же столько платят! — и отношение другое. Только что со съемочной группой вернулся из кризиса по Средиземноморью. Купили самые дешевые путевки на "Федора Шалапина". Отвратительнейшая поездка! Очень много новоявленных буржуа, не очень приятное зрелище. Их знать никто не знает и звать никак. Отношение? Да нет... Меня трудно обидеть, если б я захотел, меня бы на кухне покормили лучше, чем многих прочих. Обидно, что недостойные люди жируют на нашей бедности. Ни копейки не вкладывают, только — хапать, хапать, хапать.

С "Суперменом"... мне предложили, я согласился. Почему обратил на Асламову внимание? Мне просто сказали, что ей подарили вибратор, я и написал так. Она говорит: "Я не пользуюсь". Это ее личные трудности, чего она с ним делает — хоть на стенку повесь. Она носит с этим вибратором. Ее уже просто подзабыли, а тут нате — счастье привалило. Я специально попросил Дзержинский райсуд присудил ей миллион. Это я попросил — Дашеньке на презервативы.

Идеал

Для меня это — незабвенная Целиковская, которая всю жизнь отдала театру. Я снимался в Николо-Прозорово в картине Мотыля "Лес" в особняке, который принадлежал дочке Суворова. Две старушки знали, что сюда приедет Людмила Целиковская, в пять утра встали, надели самые лучшие ордена, медали, самые хорошие косыночки, костюмы и ждали с огромными ведрами цветов. Полдня простояли. К вечеру появилась Людмила Целиковская. Они встали перед ней на колени: "Дорогая Люся, во время войны ты нас спасла. Нам нечего было есть, убивали наших друзей, но мы смотрели на тебя". Она всю жизнь любила Любимова, а ведь он ее бросил. Она ушла в семью, встала у плиты. Он открыл свой театр. Ей

БЕРА

— Я всегда верующий. Но верю не священникам, а в высшие силы. В церкви, которая напротив, вон из окна видать, омерзительный дьякон, наглаый. Я как увидел, что он в пост курицу трескал... Человек обязательно должен верить. На трех китах держится жизнь человека — вера, надежда, любовь.

Ну, давай, выпей, закуси. Я поклоняюсь иконе "Утоли моя печаль". Она от всего и приносит чудо.

Артист

— Вот ты говоришь: плакать... был как-то в Иерусалиме, подошел к Стене Плача. Надо же отметить. Постоял, думаю, пора и уходить. Вдруг краем глаза замечаю: человек с камерой. Меня снимает. И я — не поверишь — позы начинаю покрисивее принимать, выражение лица делаю, типа — проникаюсь. Они ко мне подходят — что бы ты думала? — 1-й канал "Останкино"! Программа "Намедни"! Спрашивают: "Что вы чув-ству-е-те?". Я: "Что можно чувствовать здесь? В этом святом месте! Все великое тут сошлось... Хочу, чтоб люди не ругались, чтоб жили мирно". Сценку съемки артиста Садальского программой "Намедни" Станислав исполнил классически и добавил: "Еще Чехов сказал: "Странные люди эти артисты — да люди ли вообще?"

Творческие планы

— С Ларисой Удовиченко у нас снята фантастическая картина о любви. 75% фильма уже готово, чтобы закончить нужна символическая сумма. Комедия, безумно смешная — она окупится. Я даже по телевидению обжаловался: "Дайте деньги". Не дает министр кинематографии Армен Медведев. Раньше спонсоры

давали на картину 70 миллионов, а теперь другому рассуждают: дадим не 70, а 5 на рекламный ролик, и артисты прибегут. И артисты бегут...

Ельцин

— Был первый рождественский бал в Кремле. Мы с Ангелиной Вовк вели концерт. Мне говорят: "Все по программе, а вот как Ельцина объявлять — вы не сами, а пригласите дамочку какую-то от фирмы. Думано, во дают, я за деньги не слушаю, что мне делать да как стоять, а за бесплатно... Я Ангелина говорю: "Пойдем к Ельцину". Она: "Мне запретили". Я: "Заткнись! Идем". Борис Николаевич, — кричу, — подождите, не уходите. Я вам хочу сказать всю правду, что о вас народ думает. Дайте честное слово, что не обидитесь". Он: "Говори". Я ему: "Лучше всех!". Он спрашивает: "Вы народный?". "Нет, заслуженный". Он: "Я вам дам народного". Я его за язык не тянул. Проходит день, два, три, четыре — звания нет. Через семь месяцев прямая линия с Ельциным, все газеты перепечатали.

"Алло, Борис Николаевич, это Садальский". Он говорит: "Станислав, здравствуй". Я: "Борис Николаевич, все мои знакомые надо мной смеются". Он: "Почему, Станислав?". "Потому, что вы сказали, что я народный артист, а я по-прежнему заслуженный". Он говорит: "Позволь, я подписал Указ". Я: "Желаю вам здоровья! Здоровья!". Он: "Станислав, жму руку". Никакой грамоты до сих пор нет. Партийная система неистребима! Все равно, чтобы получить народного, надо, чтобы за тебя походатайствовали.

Обалденное мороженое, попробуй.

Финал

— Ну, давай, мамань, вставай, давай, а то уже неудобно. Что ты пьянчужка, что ль? На вас "Абсолютов" не напасешься... Давай, мой посуду, что ты все на кнопки жмешь. Мой посуду... Шура, давай, бери собаку, пошли на улицу.

На остановке троллейбуса стоит сумасшедший. Подходит троллейбус. Он говорит: "Останавливайся". Тот останавливайется. Он говорит: "Народ: выходи. Народ выходит. Он говорит: "Поезжай, троллейбус". Он едет. И вдруг он говорит: "Станислав, здравствуй".

Убогие самые счастливые люди, и он Садальскому сказал "здравствуй" — Стас расчувствовался...

Мы так и не попрощались. Он потерялся среди коммерческих киосков на Пятницкой, увлеченный очередной своей игрой.

Элина НИКОЛАЕВА



Пальто

— Вертинская сказала: "Артиста должны окружать красивые вещи". У меня все самое лучшее. Я так долго жил в деревне... Когда привез себе черный кашмир, позвонил Игманду (был такой кремлевский портной). Отказал. Позвонил Зайцеву — тоже отказал. Только Валя Юдашкин сделал мне это пальто. За что я ему очень признателен. И скажу: Юдашкин лучше всех — нет снобизма. И он настоящий мастер, потому что он превзошел Зайцева, а модели Зайцева идеально в цирке показывал. Я советую вам — дружите с теми, кто к вам хорошо относится. Столько веде хамства.

Джуна

— Джуна сказала: "Кто Садальского обидит — у того рак будет". Мы с Джуной раз в месяц встречаемся. Она очень сложный человек, но я ее все равно люблю. Очень она мне симпатична. Я при ней как-то сказал б... она в ответ: "Если б я была б... — была бы первая", — и укусила меня. Знаешь, у ассирийцев так принято, если кто-то обидит — нужно ему кровь пустить. Она мне пустила. Кусок мяса вырвала. Клянусь. А потом стала дуть и у меня все залаталось. Так у нас всегда — ей гадость, она мне — в глаз, и все в порядке. "До первой крови". Знаешь эту историю как Джуна кровь Пугачевой пустила...

Вертинская

— Когда я был в театре — звать никак и кто не знаю — меня Вертинская взяла под свое крыло. Я всегда был голодный, может, это у меня с бедности моей и осталось — люблю поесть, всегда еду воровал. Первый раз был на гастролях в Таллинне. На фуршете хотел своровать три конфеты, а Настя говорит: "Стасик, воровать это некрасиво". Мне было так стыдно. Я после этого не ворую. Научила: надо просто говорить "заверните". Так я и делаю... заворачивают. Так что лучше попросить, как говорят: "просите и обрящете".